

1. ВОДОПРОВОДНАЯ ПАУТИНА

Папы с мамой не было дома. Таня и Ваня – двойняшки – были одни. Ваня играл с компьютером, а Таня сидела на полу и вырезала из бархатной бумаги цветы для аппликации.

– Вань, помнишь, мама просила тебя посуду помыть?

– Сейчас, сейчас! Вот только доиграю! – ответил братец, не отрываясь от экрана.

Откладывая в сторонку большой оранжевый лепесток, Таня заметила, что из-под дивана показался паучок. Не очень большой и страшный, но и не такой маленький, чтобы совсем уж не испугаться. Паучок, быстро перебирая лапками, подбежал к Тане и остановился.

Таня, конечно, завизжала, бросила ножницы и прыгнула на диван.

- Ты что? – оглянулся на неё Ваня.
- Ой, Ванечка! Там паук! Я его боюсь!
- Что ты выдумываешь! Какой паук? Где?
- Вон, посмотри сам! Ой, мне страшно!

Ваня оторвался от компьютера и подошёл к Тане. Вместе они посмотрели на паучка. А тот приподнялся на задних лапках и сказал:

- Вот ещё глупости! Я, может, сам вас боюсь!

Таня и Ваня переглянулись.

– Знаю я вас, людей: как увидите паучка, так сразу хватаетесь за тапок или ещё какое орудие убийства!

Ваня присел на корточки, чтобы получше рассмотреть говорящего паучка, а Таня сказала дрожащим голосом:

– Но ведь все эти ползающие насекомые – такие ужасные!

– Вот ещё новости! Я – никакое не насекомое! Я – паук! – возмутился паучок. – Кстати, меня зовут Гоша, – добавил он.

Таня немножко осмелела. Может быть, действительно, паучок, которого зовут Гоша, не очень опасный?

- А я думала, все, которые ползают на таких вот лапках — насекомые, — сказала она.
- На лапках! — фыркнул паучок. — Маленькие дети тоже ползают! Вы же не бьёте их за это тапками!
- Ну, это совсем другое, — протянула Таня.
- Другое! Вот именно! — воскликнул паучок. — Тут надо уметь хорошо считать! Сколько лапок у ребёнка? — требовательно обратился он к Ване.

- Четыре, — ответил мальчик.
- А у насекомых?
- Дети пожали плечами.
- У насекомых лапок — шесть! — торжественно сказал Гоша. — А у меня — восемь!
- Небольшая разница-то: всего в две ноги! — быстро сосчитал Ваня.
- Ну, знаете, — обиделся Гоша. — Между человеком и тараканом тоже разница в две ноги!
- Это совсем другое!
- Вот ещё: опять «другое»! Зато мы умеем плести паутину!
- А насекомые не умеют?

- Да нет, где уж им! Мы их паутиной-то и ловим!
От нас и люди научились паутину строить!
- Люди? – изумились дети.
- Хотите посмотреть? – деловито предложил Гоша.
- Конечно! – воскликнул Ваня.
- Как посмотреть? – спросила Таня.
- Как-как? Со мной вместе! – паучок задумался.
- Только вы слишком большие... Превратиться бы вам в кого-нибудь поменьше...
- Превратиться? – удивилась Таня.
- Как Баранкин? «Вот я, вот я превращаюсь в воробья»? – спросил Ваня.
- Паучок поморщился:
- Вот ёшё! В воробья! Лучше давайте – в пескаря!
- Всё завертелось-закружилось, и дети оказались в воде. Оглядев друг друга, они с удовольствием обнаружили, что вместо рук у них – плавнички, вместо ног – по рыбьему хвостику. Гоша тоже превратился в маленькую рыбку и, радостно булькая, плавал вокруг них.
- Ой, как здорово! – сказал Ваня. – Куда поплыvём?

— Как — куда? Я же собирался показать вам паутину, которую люди построили!

— Разве в речке может быть паутина? — удивилась рыбка-Таня.

— Во-первых, под водой паутина вполне может быть, — обиделся Гоша. — Тут живёт мой родственник — паук-серебрянка. Он здесь из паутины себе домик устраивает. А, во-вторых, человечья паутина в речке только начинается. Плыvите за мной! Только осторожно! Здесь очень опасно!

— Опасно? — ахнула Таня. — Нас могут поймать и съесть?

— Вот ёщё глупости! — откликнулся Гоша. — Кто это тут вас будет ловить и есть?

— Ну, наверное, рыбы всякие большие, — сказал Ваня, — щуки, например, или... Тань, какие ёщё рыбины бывают?

— Ха-ха! Щуки! — засмеялся паучок. — Мы же от города недалеко! Люди давным-давно всех крупных рыб здесь переловили! Самое опасное на свете — это человек неразумный! Смотрите!

Паучок показал носиком вверх. Дети задрали головы. Над ними проплывала с рёвом и клокотаньем какая-то продолговатая тень.

— Это моторная лодка.
— Ой, какая она странная снизу! — воскликнул Ваня и стал подниматься: ему хотелось рассмотреть лодку получше.

— Берегись! — крикнул Гоша.

Из лодки стремительно вылетел какой-то предмет и чуть-чуть не стукнул рыбку-Ваню по голове.

— Это просто стеклянная бутылка! — дрожа, сказала Таня.

— Да, бутылка, — подтвердил Гоша. — Чего только люди не бросают в воду, какой только мусор на скапливается на дне речек и озёр! Ох, послушали бы вы моего собрата — паука-серебрянку, так у вас вся шерсть стала бы дыбом от ужаса! — паучок оглядел Таню и Ваню. — Если бы, конечно, она у вас была... Ну да ладно, плывите сюда: вот тут и начинается одна из человечьих паутин.

Дети подплыли к частой решётке.

— Это и есть паутина? — спросил Ваня, тыкаясь носом в ячейки решётки.

— Нет, — сказал Гоша, — здесь только водозабор.

— Какой забор? — удивилась Таня. — Водяной забор?

— Вот ёщё — «забор»! — поморщился паучок. — Забор-то забор, да совсем не такой! Водозабор — это место, где люди забирают у реки воду для водопроводной паутины.

— А-а! Вот по какой паутине мы будем путешествовать! — воскликнул Ваня. — Но здесь же решётка!

— Да, это сделано специально, чтобы всякий мусор и речные жители в водопровод не попадали. Вот решётка им дорогу и загораживает.

— Но она не только им, и нам тоже загораживает... — растерянно сказала Таня.

— Да, — сказал паучок. — Об этом я и не поду-

мал. Надо нам опять превращаться. В кого-нибудь ещё поменьше.

— В кого же ещё меньше? Тут такие решётки, что даже муравей не пролезет...

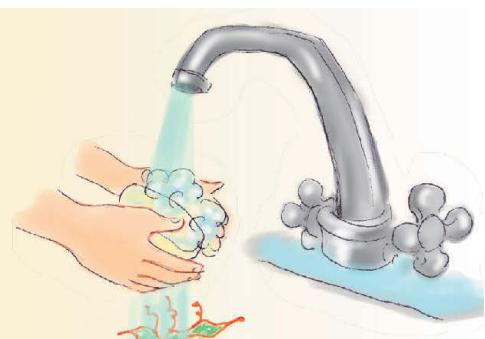
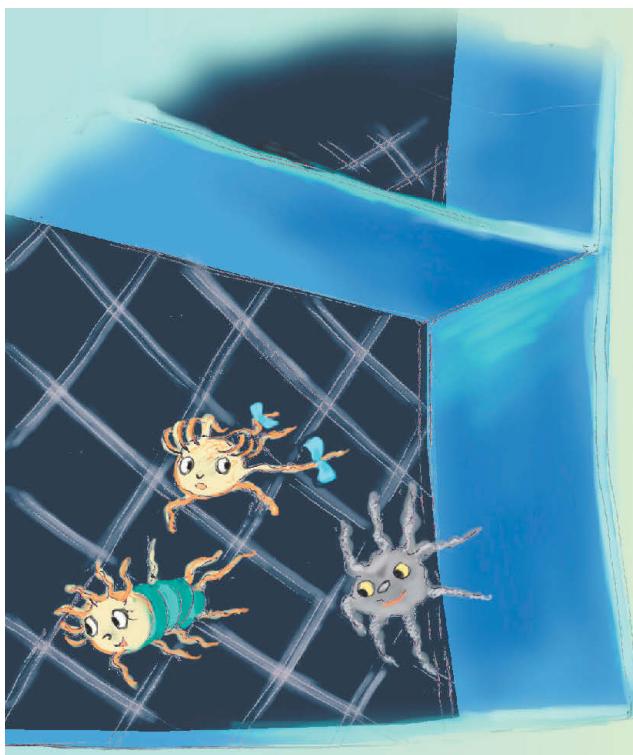
— Как будто мельче муравья уж никого и нет! — хмыкнул Гоша. — Вы про микробов-то знаете?

— Знаем, — отзвалась Таня. — Они такие маленькие, что их даже не видно.

— Вот и хорошо! Превращаемся в микробов!

— Не хочу! — попробовала возмутиться девочка, но было уже поздно: исчезли три рыбки, появились три крошечных существа с ресничками и хвостиками.

— Вперёд-вперёд! — крикнул Гоша. — Веселее шевелите своими жгутиками!

Смывайте с рук
вредных
микробов!

Три микробика легко проникли через решётки. Вода принесла их в обширный бассейн.

— Мы попали на водопроводную станцию. Это место называется отстойник, — пояснил Гоша.

— Здесь тот некрупный мусор, который через решётки вместе с нами проник, на дно оседает, и вода светлеет. Ведь в ней много разных песчинок и крошечных кусочеков плавает. От этого вода в реках бывает разного цвета. Слышали, наверное, что есть на свете Жёлтая река?

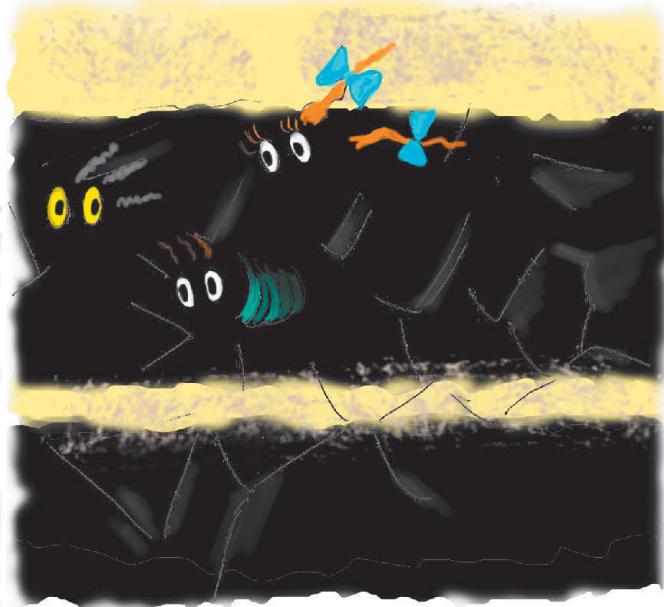
— Про Жёлтую реку не знаем, а вот море есть и Чёрное, и Белое, и Красное, — сказал микроб-Ваня, пытаясь оседлать крупную серую песчинку.

— Эта река в Китае течёт по очень мелкому жёлтенькому песочку. Из-за этого песка вода в ней желтоватая. А есть ещё на свете Чёрные речки... Черноречье... — паучок задумался и непонятно продекламировал: «Непроглядна вода Келед-Зарама, и холодны, как лёд, ключи Кибель-Налы...»

— Да, помню, я лбом об дверной косяк треснулся,

вода в родниках
проходит через несколько
слоёв земли

фильтр на водопроводной станции
состоит из песка и угля

а у мамы не было ничего холодного под рукой, так она мне к шишке ключ прикладывала, – отозвался Ваня.

– Это, наверное, не такие ключи, Ванечка, – тихонько сказала Таня.

– Конечно, не такие! – засмеялся паучок. – Ключом называют родник!

– Ах, да! Как-то я про это забыл! – воскликнул мальчик. – Просто шишка тогда была здоровенная!

– Вода в родниках очень чистая и прозрачная, потому что она пробивается на поверхность из подземного озерца через несколько слоёв земли. А на водопроводной станции воду пропускают через специальный фильтр. Он состоит, в основном, из песка и измельчённого угля. Давайте-ка и мы через этот фильтр просочимся.

В тесноте и темноте дети вместе с водой проникли через фильтр в следующий бассейн.

— Вот теперь вода совсем прозрачной стала, — удовлетворённо сказал Гоша, — но нам с вами надо срочно ещё во что-нибудь превращаться. Потому что после того, как воду от крупного, среднего и мелкого мусора очистили решётками, отстойниками и фильтрами, в ней начинают микробов убивать.

— Ой! — воскликнули дети и взмахнули своими ресничками.

— Вы разве не знаете, что от микробов люди, звери и пауки болеют? Но у микробов ручек-ножек нету, они сами прийти не могут. Зато они плавают хорошо. Заметили? Вот для того, чтобы весь город от водопроводной воды не заболел, на станции её хлорируют. Или фторируют. Или озонируют...

— Что делают? — дрожа, спросила Таня.

— Ну, берут какой-нибудь сильноядовитый газ: хлор, фтор или озон — и через воду пропускают. Вон, видите: пузырьки идут? От этого все микробы в воде убиваются.

— А мы? — пискнула Таня.

— А мы давайте в капельки воды превратимся. Тогда нам ядовитые газы не страшны будут!

Тут же исчезли три микроба, и добавились к бассейну три капли воды.

— А как же люди потом эту воду с ядовитым газом пьют? — озабоченно спросил Ваня.

— Вот так и пьют... Во-первых, для людей там ядовитого газа слишком мало: он ведь только для микробов предназначен. Во-вторых, люди привыкают к этому привкусу. А, в-третьих, некоторые люди ещё и домашними фильтрами для воды пользуются, — объяснил Гоша. — Кроме того, пытаются и другие способы обеззараживания воды изобрести, уже без этих ядовитых газов. Ну, не соскучились ещё? Давайте-ка вместе с чистой водой отправимся в путешествие по водопроводной паутине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru